

Окружающие принялись бормотать:

— Да, дворняжки всё-таки слишком злые.

— И зачем только Фу Сьюэ завёл дворняжку — совсем себя не уважает.

— Сейчас в моде зарубежные породы — и красивые, и смирные.

— Верно, кто сейчас дворняг держит? Это же совсем не презентабельно. Их разве что на мясо выращивают.

Услышав такие речи, Гу Шутуна пробрала дрожь, и он поёжился.

Фу Сьюэ полуприкрыл глаза и нежно погладил Гу Шутуна по голове:

— Какой компенсации вы хотите?

— Мне ваша компенсация не нужна. Отдайте мне эту собаку — я её воспитаю, гарантирую, что кусаться она больше не посмеет. — Она замолчала, ожидая реакции, но, не дождавшись, собралась продолжить.

Фу Сьюэ её перебил:

— Собаки просто так не кусаются. Ваш ребёнок, наверняка, что-то натворил.

Тут вмешалась другая женщина:

— Господин Фу, вы ошибаетесь! Животное оно и есть животное, чего с него взять? По-моему, её нужно как следует проучить, чтобы впредь неповадно было.

Фу Сьюэ приподнял веки и бросил на неё ледяной взгляд. Полная дама тут же прикусила язык.

— Когда моя собака вернулась, она была вся мокрая, одежда порвана, а на морде — ссадины. Это всё проделки вашего чада.

Она, всегда потакавшая своему отпрыску, конечно, знала его нрав. Немного помявшись, она снова обрела уверенность:

— С чего вы взяли, что это сделал мой ребёнок? Я своего сына знаю — он умница и послушный мальчик, никогда бы так не поступил!

Не успела она договорить, как раздался детский голосок:

— А вот и нет! Это он. Он бросил собачку в воду, чтобы та поплыла.

Голос был знаком Гу Шутуну — тот самый малыш без зубов.

Родители тут же попытались оттащить ребёнка назад, приговаривая: «Дети болтают что попало, не обращайтесь внимания».

Фу Сьюэ проследил за звуком и обнаружил невысокого карапуза, который прятался за взрослыми и, глупо ухмыляясь, поглядывал на Гу Шутуна.

Фу Сьюэ подошёл к нему:

— Ты можешь рассказать, что именно произошло?

Малыш засеменил ножками, стараясь получше спрятаться за родителями, и лишь высунул голову, чтобы взглянуть на Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ проигнорировал извинения родителей и попытки женщины вмешаться, обратившись прямо к малышу:

— Расскажешь, что вы тогда делали?

Карапуз задумчиво засунул палец в рот, а затем произнёс своим тоненьким голоском:

— Сяо Бао первый увидел собачку, он нас позвал посмотреть. Потом он дёрнул её за шерстку, и она закричала. Потом мы все за ней побежали, ха-ха-ха!

Фу Сьюэ:

— И что потом?

— Потом мы её догнали! Он сказал, что его собака умеет плавать, и захотел, чтобы собачка тоже поплыла, но она вообще не шевелилась!

Фу Сьюэ:

— А дальше?

Малыш посмотрел на Фу Сьюэ с немым укором за тупость:

— Ну, а потом собачка его укусила.

Мать Сяо Бао не выдержала:

— И что это доказывает? Моего ребёнка ни с того ни с сего укусили. Всего-то — клочок шерсти, она бы и сама вылезла. Да и разве плохо — захотеть посмотреть, как собака плавает?

— У этой маленькой собаки шерсть почти всю выдрали, — Фу Сьюэ приподнял полотенце, демонстрируя лысого Гу Шутуна. — Что, если бы она погибла?

Гу Шутун, сохранявший до этого момента нейтралитет: «М-да... Давайте без резких движений, не надо так сразу срывать с меня cover. Мне ещё стыдиться».

Фу Сьюэ запахнул полотенце и уставился на женщину:

— Что вы ещё хотите сказать?

Окружающие, поняв всю подоплёку, также склонились к тому, что виноват ребёнок. Многие и так были наслышаны о проделках маленького тирана. Собаке ещё повезло, что она отделалась лишь испугом, а не лишилась куска мяса.

Видя, как меняются взгляды собравшихся, женщина стиснула зубы и недовольно бросила:

— Младший брат, неужели ты из-за какой-то собаки готов поссориться с роднёй?

— Это вы губите родственные связи, — голос Фу Сьюэ стал ледяным.

«Кто тебе родня?» — промелькнуло у него в голове.

Она и сама чувствовала, что не права — характер своего сорванца знала как свои пять пальцев, — но признавать это было не в состоянии. — Прости, мой ребёнок просто очень живой, непоседливый.

— Непоседливый? А воспитывать вы его не пробовали? — Фу Сьюэ усмехнулся.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Женщина почувствовала, будто её публично отхлестали по щекам. Лишь с огромным усилием ей удалось сдержать искажившуюся от ярости гримасу.

Фу Сьюэ, не желая более тратить время на эту перепалку, уже собрался уходить, как вдруг услышал её тихое, но отчётливое взирание:

— Всего лишь тварь бессловесная, и столько шума из-за неё...

Гнев, который Фу Сьюэ сдерживал всё это время, наконец вспыхнул с силой степного пожара. Он резко обернулся, и его голос будто обрёл ледяную закалку:

— Только твой ребёнок — сокровище?

В тот миг Гу Шутун подумал, что Фу Сьюэ выглядит просто божественно.

Его образ в глазах Гу Шутуна мгновенно вырос до небес.

М о щ н о ! (голос срывается)

Гу Шутун смотрел на Фу Сьюэ с обожанием, в душе проливая слёзы умиления.

Если бы чувства можно было измерить в цифрах, над головой Гу Шутуна сейчас бы непрерывно всплывали надписи: «Симпатия +1, +1, +1, +1...»

Братан! Я тронут до глубины души!

Отныне, если у меня будет хоть корочка хлеба — половина твоя!

Пока Гу Шутун предавался внутреннему дифирамбу, Фу Сьюэ, окончательно исчерпав терпение для этой неприятной истории, покинул поле боя.

Ссора оставила после себя неприятный осадок, и Гу Шутун не знал, как Фу Сьюэ будет разбираться с последствиями.

Да его это и не волновало особо.

Гу Шутун: Хрупкий, беззащитный... но прозорливый.

Дома Фу Сьюэ вызвал для него врача.

Осмотр — так осмотр, но он ещё и ворчал на протяжении всей процедуры, прямо как мать-наседка.

— И в кого ты такой бестолковый? Обижают — надо бежать!

— Простудишься сейчас, упадешь с температурой, что тогда?

— Хорошо ещё, что до полного идиота не деградировал — ко мне пришёл.

Гу Шутун: ...

Величественный образ босса разлетелся в прах.

Гу Шутун покорно позволял доктору Ли вертеть себя как куклу. Он не понимал назначения всех этих проводов и приборов, но ради здоровья был готов на всё.

Вскоре Фу Сьюэ замолчал — всё равно собака не понимает человеческую речь.

К счастью, серьёзных проблем не обнаружилось — лишь лёгкая простуда от переохлаждения.

Проводив врача, Фу Сьюэ, вспомнив, что его щенок перенёс стресс, решил побаловать его чем-нибудь вкусным и попросил диетолога приготовить специальное угощение.

Лишь увидев добрую тётю, Гу Шутун понял, что именно она отвечает за его питание. Раньше он думал, что всем заправляет дворецкий.

Дядюшка-дворецкий в его глазах был истинным мастером на все руки!

Не то что какая-нибудь говорящая ручка «ВсёЗнайка».

Гу Шутун мысленно сделал поправку.

С тех пор Гу Шутун каждый день щеголял в различных стильных одеждах, чаще всего — комбинезонах, которые скрывали его лысые участки.

Гу Шутун был доволен. Когда он был голым, на него смотрели так, будто раздевали догола взглядом.

П о з о р !

Нужно забыть как страшный сон.

Сегодня был хмурый дождливый день. Ливень хлестал так сильно, что порывы ветра швыряли капли в окна, и те густо барабанили по стеклу. В комнате было темно — свет не горел, — и занавески трепетали от сквозняка.

Гу Шутун немного струхнул и отправился на поиски Фу Сьюэ.

Дверь в кабинет была открыта, но внутри никого не оказалось. Гу Шутун почувал, что Фу Сьюэ, вероятно, в спальне, и подкатил к её двери.

Дверь была закрыта. Гу Шутун, встав на задние лапы, не дотягивался до ручки и в одиночку справиться не мог.

Тогда он изо всех сил принялся скрести дверь когтями.

Получался глухой шуршащий звук. Долгое время никто не приходил. Гу Шутун предположил, что Фу Сьюэ, возможно, не слышит, и начал лаять, не переставая скрестись. Лишь тогда Фу Сьюэ наконец появился.

Он открыл дверь резко, и Гу Шутун едва не шлёпнулся носом об пол, но Фу Сьюэ вовремя подхватил его, зашёл внутрь и закрыл дверь.

Шторы были плотно задёрнуты, свет не горел, видимость была плохой, поэтому экран телевизора казался особенно ярким.

Фу Сьюэ полулежал на диване, закинув ноги на низкий журнальный столик, и расслабленно наблюдал за мелькающими на экране образами.

Гу Шутун взобрался на диван и тоже уставился на экран. Оказалось, что показывали документальный фильм о космосе. Он разглядел логотип в углу: «fytv-12».

Гу Шутун: «Высоколобо. Но скучно».

<http://bllate.org/book/15954/1426662>